

Л. Сундквист

**НЕМЕЦКИЙ ПЕРЕВОДЧИК «МУМУ»
ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН КОЦЕБУ
И ОДИН МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ОТЗЫВ
ОБ ЭТОЙ ПОВЕСТИ**

Повесть Тургенева «Муму», которая впервые появилась в третьей книжке «Современника» за 1854 год, с самого начала оказывала особенно сильное воздействие на женскую половину его читательской аудитории. Так, кузина писателя Ольга Александровна Тургенева (в замуж. Сомова; 1836–1872), некоторые черты которой впоследствии запечатлелись в образе Лизы Калитиной в «Дворянском гнезде», после того, как сам автор впервые прочел рукопись повести на квартире ее отца в Петербурге в середине мая 1852 года, записала в своем дневнике: «Весь следующий день я была под впечатлением этого бесхитростного рассказа. А сколько в нем глубины, какая чуткость, какое понимание душевных переживаний. Я никогда ничего подобного не встречала у других писателей, даже у моего любимца Диккенса я не знаю вещи, которую могла бы считать равной „Муму“». Каким надо быть гуманным, хорошим человеком, чтобы так понять и передать переживания и муки чужой души». ¹ Это, конечно, не означает, что рассказ о дворнике Герасиме и его любимой собаке, которую тот по велению своей госпожи должен собственными руками утопить, не взволновал и читателей-мужчин — достаточно привести хотя бы знаменитое утверждение Томаса Карлейля: «Мне кажется, это самая трогательная история, какую мне

¹ Цит. по: Воспоминания Е. С. Иловайской (Сомовой) о Тургеневе / Публ. Л. Н. Назаровой // *Т Сб.* Вып. 4. С. 258.

случалось читать»,² — но они, как, например, братья Аксаковы или А. И. Герцен, скорее склонялись к тому, чтобы за образом несчастного глухонемого усмотреть намек на положение всего русского народа при крепостном праве.³

Не удивительно, что отзыв о повести «Муму», который мы решили представить здесь, так как он, по-видимому, до сих пор не был учтен в тургеневедении, принадлежит женщине, а именно королеве Румынии Елизавете (1843–1916), которая под псевдонимом «Кармен Сильва» (Carmen Sylva) с середины 1870-х годов выступала в качестве переводчицы румынской поэзии на немецкий язык, а также стала автором нескольких книг прозы и стихов.⁴ Отзыв этот был записан не кем иным, как Людвигом Пичем, который и по смерти Тургенева остался верным его памяти. Статьи и книги Пича, в которых тот воссоздал образ своего великого русского друга, неоднократно привлекались и по сей день привлекаются исследователями,⁵ но как раз книга, содержащая отзыв королевы Елизаветы — «Из дней молодости и старости» (Берлин, 1904), — почему-то до сих пор, насколько нам известно, не цитировалась в связи с Тургеневым. В девятой главе этой книги, озаглавленной «В царстве Кармен Сильвы», Пич вспоминает о своем посещении в 1886 году летней резиденции короля Румынии Кароля I (Carol I; 1839–1914) и его супруги — замка Пелеш близ города Синая — и сообщает следующее:

«Die Königin hatte durch Frau Doktor Kremnitz und Fräulein Majorescu bereits davon gehört, daß Turgenjew während seines halben Lebens mir herzlich befreundet gewesen sei und ich viel und oft mit ihm zusammengelebt hätte. Sie wünschte näheres über ihn und unsere Beziehungen zueinander von mir zu hören und gab dabei ihrer innigen Bewunderung für den großen Poeten schönen, begeisterten Ausdruck. Wie alles, was ich sie sprechen hörte und wie ihr ganzes Verhalten gegen ihre Umgebung, war auch dieser Ausdruck durchaus frei von jenen künstlich gemachten, auf Stelzen gehenden, verschnörkelten

² Цит. по: *ПССУП(2). Соч.* Т. 4. С. 610.

³ Ср. подборку отзывов русских современников Тургенева: Там же. С. 605–609.

⁴ О ее жизненной и литературной судьбе см.: *Герцен Татьяна*. Кармен Сильва // Нева. 2004. № 12. Текст статьи доступен в интернете: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/12/ge22.html>. В связи с темой настоящего сообщения уместно подчеркнуть, что двадцатилетняя Елизавета зимой 1863/1864 г. жила в Михайловском дворце в Санкт-Петербурге у великой княгини Елены Павловны (родственницы ее матери), которая сыграла значительную роль в освобождении крестьян. Елизавета сохранила самые хорошие воспоминания о пребывании в России.

⁵ См. публикацию статьи Л. Пича «Цари и феи в салоне Тургенева» (1867) в настоящем сборнике: С. 506–526.

„Airs“, welche hohe und höchste Damen gewöhnlich, besonders aber bei dergleichen Gesprächen und Meinungskundgebungen über Dichter und Künstler und ihre Werke anzunehmen und zur Schau zu tragen pflegen. „Муму“, die Geschichte des армен, taubstumмен Leibeigenен der бösartigen Varunja in Moskau, dem seiner Herrin grausame, tyrannische Tücke alle Gegenstände раubt, welchen er die Liebe seines stark и warm fühlenden Herzens zuwendet, erklärte die Königin, sei diejenige unter den Erzählungen Turgenjews, welche ihr immer den tiefsten и ergreifendsten Eindruck gemacht habe, wie sehr sie auch die anderen schätze и bewundere».⁶

Перевод:

«От жены д-ра Кремница⁷ и от девицы Майореску⁸ королева уже услышала о том, что Тургенев полжизни состоял в сердечной дружбе со мной и что я много и часто общался с ним. Она пожелала узнать от меня больше про него и про наши отношения друг с другом и при этом высказала свое душевное восхищение великим поэтом, облекая его в прекрасную и восторженную словесную форму. Как и все, что она при мне говорила, и как вообще все ее поведение по отношению к окружающим, эти высказывания были совершенно свободны от тех искусственных, ходульных и манерных „суждений“, которые обычно используют и любят демонстрировать высокопоставленные дамы — особенно при подобных разговорах и отзывах о поэтах и художниках, а также об их произведениях. По словам самой королевы, „Муму“ — история бедного, глухонемого крепостного злой Варуни⁹ в Москве, у которого жестокое и тираническое коварство его госпожи отнимает все, на чем он сосредоточивает любовь своего сильно и горячо чувствующего сердца — является тем произведением Тургенева, которое производило на нее всегда самое глубокое и трогательное впечатление, как бы она ни ценила и ни восхищалась другими его поестями».

Возможно, что в молодости королева — тогда еще принцесса Елизавета цу Вид (Elisabeth zu Wied) — познакомилась с «Муму» через первый немецкий перевод этой повести, который был выполнен с французского летом 1861 года Матильдой Боденштедт (Mathilde Bodenstedt) —

⁶ *Pietsch Ludwig*. Aus jungen und alten Tagen. Erinnerungen. Berlin, 1904. S. 297.

⁷ Мари Кремниц (урожд. Мари фон Барденлебен; Marie Kremnitz, geb. Marie von Bardenleben; 1852–1916) — немецкая писательница, жена врача Вильгельма Кремница, в 1875 г. поселилась с мужем в Бухаресте. С 1881 г. придворная дама королевы Елизаветы, вместе с которой она написала несколько произведений. Под своим псевдонимом «Mite Kremnitz» она выпустила и книгу о королеве: *Kremnitz Mite*. Carmen Sylva. Eine Biographie. Halle, 1903.

⁸ Зива Майореску (Ziva Maiorescu) — придворная дама королевы.

⁹ В повести Тургенева старая барыня по имени не названа. Не владея русским языком, Пич, очевидно, удержал в памяти слово «барыня» (по всей видимости, услышанное им в разговорах с Тургеневым об этой повести) и, перепутав его с собственным именем, своеобразно преобразил его в «Варуню».

женой немецкого поэта и переводчика Фридриха Боденштедта (Friedrich Bodenstedt; 1819–1893) — и который после обработки ее мужа, сверившего перевод с русским оригиналом, был в конце того же года опубликован в газете «Neues Frankfurter Museum» под заглавием «Edelfrau und Knecht» («Барыня и холоп»).¹⁰ (Впрочем, то обстоятельство, что именно Матильда, а не ее муж, первой принялась за перевод «Муму», можно считать еще одним доказательством того, как эта повесть особенно привлекает женскую часть читателей.)¹¹ Поскольку этот перевод был впоследствии включен (но уже под авторским заглавием «Mumu») в первый том изданного Фр. Боденштедтом собрания повестей и рассказов Тургенева, вышедшего в Мюнхене в сентябре 1864 года¹² — издания, которое, как известно, сыграло существенную роль в популяризации

¹⁰ Edelfrau und Knecht. Eine Erzählung aus Rußland von Iwan Turgénieff. Übersetzt von Bodenstedt // Neues Frankfurter Museum. 1861. Bd. 4. 24. November — 4. Dezember. N 201–208. О работе Матильды Боденштедт над этим переводом и о хлопотах ее мужа с целью добиться публикации см.: Письма Фридриха Боденштедта (1861–1866) / Публ. Анри Гранжара // *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 306–310; *Панниух Хорст*. Тургенев и Боденштедт // Там же. С. 334–335; а также немецкую версию статьи Х. Раппиха: *Rappich Horst*. F. Bodenstedt und Turgenev // I. S. Turgenev und Deutschland. Materialien und Untersuchungen. Berlin, 1965. Bd. 1 / Hsg. von Gerhard Ziegengeist. S. 210–212.

¹¹ См. письмо Фр. Боденштедта к Тургеневу от 13 (25) декабря 1861 г.: «...моя жена проглотила ваши книги <во франц. переводе. — Л. С.> и пришла от них в такой восторг, что перевела очень хорошим немецким языком „Муму“, „Пасынкова“ и „Фауста“». Цит. (в переводе Н. Д. Эфрос) по: Письма Фридриха Боденштедта (1861–1866). С. 310. В примечаниях к этому письму утверждается, что «Боденштедт по ошибке назвал „Фауста“ в числе повестей, переведенных его женой; эта повесть была переведена им самим весной 1862 г.» (С. 311, примеч. 10). И действительно, сам Боденштедт в своих последующих письмах к Тургеневу от 16 (28) мая 1862 г. и 22 октября (3 ноября) 1862 г. писал о «моем переводе Вашего „Фауста“». Несмотря на это обстоятельство, однако, тот факт, что перевод несет на себе печать французского перевода (а из дневника Боденштедта и из его писем к Тургеневу известно, что он перевел «Поездку в Полесье», «Постоялый двор» и «Призраки» с русского), косвенно свидетельствует о том, что и в случае с «Фаустом» он мог взять уже существующий перевод жены и обработать его. Иначе трудно представить себе, что он за всего восемь дней успел перевести целиком такую сравнительно длинную повесть для журнала «Russische Revue», в первом номере которого, вышедшем в начале мая 1862 г., появился перевод «Фауста» — с указанием на одного Фр. Боденштедта в качестве переводчика.

¹² *Erzählungen von Iwan Turgénjew*. Deutsch von Friedrich Bodenstedt. Autorisierte Ausgabe. München, 1864. Bd. 1. Кроме перевода «Муму» в этот первый том вошли переводы «Фауста», «Поездки в Полесье» и «Постоялого двора».

творчества Тургенева в Германии, — скорее всего, будущая королева Румынии читала «Муму» именно в переводе Матильды Боденштедт.

Тем не менее нельзя исключить, что Елизавета цу Вид познакомилась с повестью через *второй* немецкий перевод, который в мае 1863 года появился в журнале «Russische Revue»,¹³ издававшемся в Лейпциге Вильгельмом Вольфзоном (Wilhelm Wolfsohn; 1820–1865).¹⁴ В этой публикации были указаны только начальные буквы имени и фамилии переводчика: «W. v. K.». Ни в первом, ни во втором академическом издании Тургенева мы не найдем в комментариях к «Муму» полного имени этого переводчика. Не удалось установить его личность и в сборнике «I. S. Turgenev und Deutschland», вышедшем под редакцией Г. Цигенгайста в 1965 году. Однако три года спустя в своем замечательном издании писем Тургенева к Л. Пичу Криста Шульце указала на то, что перевод «Муму», появившийся в журнале «Russische Revue», принадлежал Вильгельму фон Коцебу.¹⁵ Конечно, нельзя не пожалеть о том, что эти сведения в свое время не вошли в соответствующий том *ПССУП*(2), но теперь, по крайней мере, мы можем восполнить этот пробел.

Вильгельм фон Коцебу (Wilhelm von Kotzebut; р. в Ревеле (Таллине) 7 (19) марта 1813 г.; ум. там же 24 октября (5 ноября) 1887 г.) являлся пятым сыном известного немецкого драматурга и романиста Августа фон Коцебу (August von Kotzebut; 1761–1819), чьи комедии одно время были популярнее драм Шиллера и Гёте и чьи реакционные взгляды привели к его убийству в 1819 году патриотически настроенным студентом Карлом Людвигом Зандом (Karl Ludwig Sand; 1795–1820) — событию, взволновавшему всю Европу и, как известно, подтолкнувшему Пушкина на создание стихотворения «Кинжал» (1821). Идя по стопам отца, состоявшего на русской службе в течение многих лет, Вильгельм фон Коцебу (который притом по месту рождения являлся русским подданным), окончив лицей в Царском селе, в 1832 году поступил на службу в Министерство иностранных дел. Уже семь лет спустя, в 1839 году, он был назначен генерал-губернатором в Киеве. В том же году он женился

¹³ Mumu. Erzählung von Iwan Turgenev. Deutsch von W. v. K. // Russische Revue. 1863. I, Bd. 4. S. 352–376.

¹⁴ О Вольфзоне см., например: Theodor Fontanes Briefwechsel mit Wilhelm Wolfsohn / Hsg. von Christa Schultze. Berlin; Weimar, 1988; Theodor Fontane und Wilhelm Wolfsohn — eine interkulturelle Beziehung. Briefe, Dokumente, Reflexionen / Hsg. von Hanna D. von Wolzogen und Itta Shedletzky. Tübingen, 2006.

¹⁵ См.: Iwan Turgenjew. Briefe an Ludwig Pietsch / Hsg. von Christa Schultze. Berlin; Weimar, 1968. S. 260–261.

на княгине Аспазии Егоровне Катакузиной (1822–1890). С 1841 по 1845 год Коцебу служил секретарем русского посольства при Баденском дворе в Карлсруэ. Выйдя в отставку в 1847 году, он поселился в имении жены под Бухарестом, где мог более интенсивно заниматься литературной деятельностью, начатой им еще в 1838 году драмой «Zwei Sünderinnen» («Две грешницы»). Коцебу, между прочим, стал посредником между немецкой и румынской культурами, выпустив в Берлине в 1857 году немецкий перевод известного сборника румынских народных песен, составленного Василе Александри (Vasile Alecsandri; 1821–1890). За эту деятельность (Коцебу написал и несколько книг о Молдавии) Румынская Академия избрала его почетным членом в 1887 году. Большинство своих литературных произведений, которые, впрочем, были все написаны по-немецки, Коцебу выпустил либо анонимно, либо под псевдонимом «Wilhelm Augustsohn», либо с обозначением одних инициалов «W. v. K.» (как и при публикации перевода «Муму» в 1863 г.) — может быть из-за того обстоятельства, что в 1857 году он снова поступил на российскую дипломатическую службу. Итак, с 1858 по 1862 год он служил старшим секретарем русского посольства в Дрездене, с 1865 по 1869 — уполномоченным в Карлсруэ, с 1869 по 1878 — посланником в Дрездене и Альтенбурге, а с 1878 по 1879 — посланником в Берне. Получив чин тайного советника в 1879 году, он в 1882 году вернулся в Эстляндскую губернию, а именно в свое имение близ Орренгофа в Ревельском уезде, где и провел последние пять лет своей жизни.¹⁶

В подробном списке сочинений Коцебу, который помещен в справочнике 2007 года, посвященном немецкоязычной литературе в Прибалтике и Санкт-Петербурге, под рубрикой «Übersetzungen» его перевод «Муму» не значится.¹⁷ Авторство этого перевода, однако, не подле-

¹⁶ Сведения о жизни и литературной деятельности Вильгельма фон Коцебу см. в следующих изданиях: *Deutschbaltisches Biographisches Lexikon 1710–1960* / Hsg. von Wilhelm Lenz. Köln; Wien, 1970. S. 411; *Wilpert Gero von. Deutschbaltische Literaturgeschichte*. München, 2005. S. 194–195; и прежде всего: *Gottzmann Carola L., Hörner Petra. Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart: 3 Bde.* Berlin; New York, 2007. Bd. 2. S. 751–752. См. также статью о нем на вебсайте «Kulturportal West–Ost»: <http://kulturportal-west-ost.eu/biographies/kotzebue-wilhelm-von-2/>.

¹⁷ См.: *Gottzmann Carola L., Hörner Petra. Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs*. S. 750. Единственный представленный там перевод Коцебу с русского — это его перевод книги Н. И. Греча «Исследование по поводу сочинения г. маркиза де-Кюстина, озаглавленного „Россия в 1839 г.“», который появился в Гейдельберге в 1844 г.

жит сомнению, так как Коцебу напечатал и некоторые собственные произведения в журнале «Russische Revue». ¹⁸ Его перевод повести Тургенева отличается не только несомненными литературными достоинствами, но и тем, что из трех ранних немецких переводов «Муму» только он был непосредственно сделан с русского. ¹⁹

По странному стечению обстоятельств, именно Вильгельму фон Коцебу — второму переводчику «Муму» на немецкий язык — было суждено сыграть ключевую роль в превращении королевы Румынии Елизаветы в писательницу Кармен Сильва! Дело в том, что летом 1874 года на курорте Франценсбад, куда она отправилась по совету врачей после трагической смерти ее единственного ребенка — четырехлетней дочери Мари, — Елизавета познакомилась с Коцебу и обсуждала с ним свои собственные переводы из румынской поэзии. Предоставим слово подруге и литературной сотруднице королевы, Мите Кремниц:

Carmen Sylva hat später öfters gemeint: «In Franzensbad geschah die allergrößte Wandlung in meinem Dichterleben», und sie schrieb diese Wandlung dem Verkehr mit dem litterarisch fein gebildeten russischen Diplomaten W. von Kotzebue zu, dem sie ihre rumänischen Übersetzungen vorlas. Er selbst hatte, während er als Konsul in Jassy weilte, in deutscher Sprache Skizzen und Erzählungen aus Rumänien veröffentlicht und einige schöne rumänische Volkslieder und Legenden ins Deutsche übertragen. ²⁰

Перевод:

Кармен Сильва впоследствии часто утверждала: «Во Франценсбаде произошел самый значительный переворот в моей поэтической биографии», — и этот переворот она приписывала общению с литературно тонко образованным русским дипломатом В. фон Коцебу, которому она прочитала свои переводы с румынского. Он сам, во время службы консулом в Яссах, опубликовал на немецком языке очерки и

¹⁸ См.: *Hexelschneider Erhard*. Wilhelm Wolfsohn und die russische Kolonie in Dresden // Theodor Fontane und Wilhelm Wolfsohn — eine interkulturelle Beziehung. Briefe, Dokumente, Reflexionen. S. 355.

¹⁹ Как уже было упомянуто, Матильда Боденштедт перевела повесть с французского, и только при редактировании этого перевода ее муж привлек русский оригинал. А третий по счету немецкий перевод, принадлежавший Морицу Гартману (Moritz Hartmann; 1821–1872) и в 1864 г. напечатанный (анонимно) в издававшемся Гартманом же в Штутгарте журнале «Freya», был, как и перевод М. Боденштедт, выполнен на основе французского перевода Ксавье Мармье из сборника «Scènes de la vie russe» (Paris, 1858). См. также: *Wytrzens Günther*. Zur österreichischen Turgenew-Rezeption bis 1918 // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1982. Bd. 28. S. 112. Статья перепечатана: *Wytrzens Günther*. Slawische Literaturen — Österreichische Literatur(en) / Hsg. von Fedor B. Poljakov und Stefan Simonek. Bern, 2009. S. 180.

²⁰ *Kremnitz Mite*. Carmen Sylva. Eine Biographie. 2. Auflage. Leipzig, 1903. S. 120.

рассказы из румынской жизни и перевел на немецкий некоторые красивые румынские народные песни и легенды.

По словам самой королевы, именно советы опытного переводчика Коцебу открыли ей глаза на сущность стихотворных форм. Через несколько лет после этой встречи в немецких журналах начали появляться ее первые переводы из румынских поэтов, а для отдельного тома своих собственных стихотворений, выпущенного в Лейпциге в 1881 году, она впервые воспользовалась псевдонимом «Carmen Sylva».²¹ Не случайно, может быть, по поводу сборника рассказов Кармен Сильвы, появившегося под заглавием «In der Irre» («В заблуждении») в 1887 году — т. е. через год после ее встречи с Л. Пичем, с которым она имела возможность побеседовать о Тургеневе и, в особенности, о «Муму» — в одном историческом обзоре немецкой литературы мы найдем утверждение о том, что в этих «мрачных картинах жизни» сквозит «некоторое родство с Тургеневым».²²

²¹ Rumänische Dichtungen / Deutsch von Carmen Sylva. Herausgegeben und mit weiteren Beiträgen versehen von Mite Kremnitz. Leipzig, 1881.

²² См.: *Heinze Paul, Goethe Rudolf. Geschichte der deutschen Literatur von Goethes Tode bis zur Gegenwart.* Dresden; Striefen, 1890. S. 411 (ср.: «düstere Bilder des Lebens, die eine gewisse Verwandtschaft mit Turgenjew verraten»).